

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гурченко, А. И. Фольклоризм как феномен в искусстве: историко-методологическое исследование / А. И. Гурченко ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2023. – 284 с.

2. Гурченко, А. И. Идея народности искусства в эпоху романтизма / А. И. Гурченко // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура : материалы VI Всероссийской с междунар. участием науч. конф. молодых ученых, г. Ижевск, 4–5 дек. 2018 г. / УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск, 2019. – С. 221–226.

3. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. / Акадэмія навук Беларускай ССР, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – Т. 3 : Канец XVIII – пачатак XX стагоддзя / рэдактары: Л. М. Дробаў, П. А. Карнач. – 448 с.

УДК 75.043:[221+745/749](510)

Лю Ли (КНР),

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЯБЛОНИ «ХАЙТАН» В ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Аннотация. Китай является родиной культивирования яблони «хайтан» и страной ее особого почитания. В процессе длительного исторического развития художественный образ яблони «хайтан» (яблони замечательной, крабовой яблони хайтан) постепенно формировался в произведениях искусства, культурных и исторических памятниках. Многоплановость этого образа, его интерпретация в творчестве философов, поэтов, художников связана с многочисленными характеристиками самого растения. Культурный фон китайской истории, религии оказал влияние на трактовку образа яблони как божественного чуда, а также его широкое распространение в различных видах искусства. Культ яблони «хайтан», выраженный прямым поклонением и косвенным (опосредованным) почитанием, всесторонне проявился в китайской культуре и искусстве.

Ключевые слова: яблоня «хайтан», художественный образ, искусство, Китай.

Liu Li,

*Competitor of a scientific degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution "Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

ARTISTIC IMAGE OF THE APPLE TREE "HAITAN" IN THE ART OF CHINA

Abstract. China is the birthplace of the cultivation of the Haitang apple tree and the country of its special veneration. In the process of long historical development, the artistic image of the haitan apple tree was gradually formed in works of art, cultural and historical monuments. The versatility of this image, its interpretation in the works of philosophers, poets, and artists is associated with numerous characteristics of the plant itself. The cultural background of Chinese history and religion influenced the interpretation of the image of the apple tree as a divine miracle, as well as its widespread use in various forms of art. The cult of the Haitang apple tree, expressed by direct worship and indirect (mediated) veneration, is fully manifested in Chinese culture and art.

Keywords: apple tree "haitan", artistic image, art, China.

Яблоня замечательная («хайтан»), также называемая «ганьтан» (груша березолистная), «най» (яблоня сливолистная, или китайская, *Malus prunifolia*), «небожитель среди цветов», – это удивительный цветок в долгой истории китайского искусства. С давних времен образ цветущей райской яблони вошел во все сферы искусства и культуры. Ее характеристики и визуальные образы в китайском искусстве многочисленны и разнообразны, в связи с чем поэты отмечали, что это единственное растение, чьи цветы могут составить конкуренцию «национальному символу» Китая – пиону древовидному (牡丹 ‘мудань’, *mǔdan*).

Иероглиф 棠 «тан» (*táng*) впервые появился в книге «Шицзин» (XI–V вв. до н. э.). Изображение цветка яблони демонстрировало одну из форм примитивной религии. Поклонение растениям является важным компонентом первобытных верований. Культ растений в зависимости от модели его претворения в жизнь можно разделить на прямое поклонение и косвенное (опосредованное) почитание. Прямое поклонение растениям подразумевает, что цветение яблони рассматривается как божественное чудо, волшебство, некая сказочная сила. Указа-

ние на косвенное поклонение растениям можно найти в упоминании «ганьтана» – груши березолистной в разделе «Песни царства Шао и стран, лежащих к югу от него» из «Книги песен» («Шицзин»), где в строчках:

Пышноветвистая дикая груша растет;

Ты не руби, не ломай ее пышных ветвей –

Шао правитель под ней отдыхал на траве [1, с. 21]

рассказывается о некогда отдыхавшем в тени этого дерева правителе Шао, который не мог даже ветку сломать, так как очень дорожил тем, что дало ему растение, – тенью и покоем в жаркий день. Последующие поколения расширили сферу восхищения справедливым и любящим народ правителем до придания груше «ганьтан», в тени которой он отдыхал, особого неприкосновенного статуса, подчеркивающего восхищение людей этим деревом и благоговение перед ним.

К эпохе династии Хань относится появление яблони замечательной в качестве декоративного элемента садового ландшафта. Например, в книге «Сицзин цзацзи» («Записки о Западной столице») говорится, что Сянь-ди, последний император династии Хань, посадил четыре саженца этой яблони в своих императорских охотничьих угодьях (в саду, предназначенном для охоты и отдыха правителей в древности). Стоит отметить, что в этот период карликовые яблони «пинго» (苹果) и груши «ли» (梨) обозначались в народе одним словом «най» (柰), а плоды сливолистной яблони и карликовой яблони были очень похожи, в связи с чем сливолистную яблоню также стали называть «най». Только во времена династии Тан название «яблоня замечательная» («хайтан») появилось в Китае официально. Доказательством могут служить сведения из записок «Хайтан пу» («Происхождения яблони замечательной») авторства Чэнь Сы, относящихся к эпохе династии Сун: «Цзя Юаньцзин, написавший “Байхуа пу” (“Книгу всех цветов”), считал яблоню “хайтан” небожителем среди цветов, что поистине прекрасно» [5, с. 242]. По мере закрепления наименования «хайтан» постепенно начал формироваться образ яблони в произведениях искусства, культурных и исторических памятниках.

Художественный образ яблони «хайтан» широко распространен и встречается в разных видах искусства Китая, таких как живопись, скульптура, садово-парковое искусство и т. д.

Художественная выразительность образов яблони «хайтан» очень богата. По форме воплощения эти образы можно разделить на две категории: самостоятельные и комбинированные. Комбинированные образы яблони замечательной появились раньше, и они чаще встречаются в произведениях художественного направления се-и (写意, *xiě yì* – название одного из двух основных стилистических направлений китайской традиционной живописи; свободный стиль, в противоположность гунби), в которых сочетаются изображения животных и растений. Например, рисунок «Яблоня и бабочка» изображает свободно порхающую среди ветвей цветущей яблони «хайтан» весеннюю бабочку-крапивницу. Изображение прорисовано до мелочей, с использованием техники послойного нанесения красок для передачи тональных переходов прекрасных оттенков цветков яблони. Слегка наклоненное положение соцветий, листьев и ветвей, обращенных к зрителям, передает жизненную силу дерева, обдуваемого весенним ветерком, давая нам возможность получить своего рода опыт визуального эстетического восприятия. Стоит отметить, что после эпохи династии Тан образ яблони замечательной постепенно стал самостоятельным художественным образом. Например, художница Вэнь Чу в каталоге «Цветы и травы» отдельно нарисовала сломанную ветку яблони «хайтан». Таким образом, в полной мере отражается постепенное совершенствование приемов выразительности древнего искусства Китая.

Образы яблони замечательной обладают целым рядом особых художественных функций. Они могут изображать действующего персонажа, сгущать или усиливать атмосферу, приводить в движение или предсказывать развитие сюжета в драматических произведениях. Изображение яблони «хайтан» символизирует романтическую ситуацию встречи с красивой женщиной. Этот сюжет-аллюзия берет начало из классической юаньской драмы «Западный флигель» драматурга XIV в. Ван Ши-фу. Герой произведения Чжан Шэн написал для Цуй Инъин стихотворение «Блуждая вокруг школы у Четырех ворот, когда цветет яблоня и светлеет луна...», в котором говорилось: «Цветы яблони в лунном свете подобны инею. И я с нетерпением жду подходящего времени для тайного свидания» [4, с. 58]. Возлюбленная ответила на приглашение: «Колышут-

ся тени цветов на внутренней стороне стены, и есть подозрение, что пришла красавица» [Там же, с. 59]. Здесь под словами «тени цветов» подразумеваются тени цветущей яблони «хайтан». Похоже, динамическая форма колышущихся цветов яблони замечательной стала условным знаком тайного свидания двух влюбленных, что послужило толчком к развитию сюжетной линии. Но поскольку результатом приглашения на этот раз стала неудача, то тема яблони «хайтан» предопределила трагическое развитие сюжета.

Образ яблони «хайтан» также помогает интерпретировать коллективное сознание жителей царства Шу. Во-первых, это образ города «Царства благоухающих яблонь “хайтан”». Сюэ Нэн, министр и известный поэт эпохи Тан, писал: «Нигде в мире не должно быть яблони “хайтан” из царства Шу, и есть только один город, наполненный ее ароматом» [3, с. 24]. Следовательно нетрудно заметить, что страна Шу стала ареалом цветущей яблони именно потому, что куда ни кинешь взор – повсюду встретишь прекрасные пейзажи с цветущими деревьями. Отныне по мере широкого распространения она стала восприниматься людьми как символ искусства и культуры исторического царства Шу (ныне – провинция Сычуань). Наиболее характерным примером визуального воплощения образа этого растения является узор яблони «хайтан» на сычуаньской парче. Чрезвычайно наполнено образом яблони «хайтан» инкрустированное панно с вышитой разноцветной картиной в жанре «хуаняо» («цветы и птицы»), где изображение яблони замечательной вызывает отчетливое понимание того, что в своих мечтах народ страны Шу устремляется к радостям жизни. В частности с точки зрения колористического построения картины существенным штрихом является сияющий красный цвет бутонов и цветков яблони «хайтан», одновременно придающий произведению оттенок некоторой игривости и лукавства. Даосские убеждения о необходимости наслаждения мирскими удовольствиями также глубоко укоренены в народном духе культуры Ба-Шу (сычуаньской культуры) [3, с. 12]. Образы яблони замечательной несут в себе коннотации сычуаньской культуры, они всегда играли важную роль в стимулировании распространения древнего искусства и культуры страны Шу. В художественном контексте фраза «носитель и есть информация» озна-

чает, что носитель информации находится не вне художественных текстов, а глубоко укоренен в самом искусстве и представляет собой форму отображения художественного смысла [2, с. 83].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что ареал распространения в искусстве образов яблони замечательной («хайтан») весьма широк, а их классификация с каждым днем делается все более точной, детализированной, средства художественной выразительности совершенствуются, становятся богаче, появляется множество новых художественных функций. Вышеуказанные характеристики ярко и всесторонне проявляются в китайском искусстве и культуре, но вместе с тем при аккумуляции этих специфических черт происходит раскрытие полного художественного образа яблони «хайтан», сформированного первобытными формами религии, волей народа провинции Сычуань (страны Шу) и традиционными буддийскими воззрениями на причинно-следственные связи между деяниями и воздаяниями за них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шицзин. Книга песен и гимнов / пер. А. А. Штукина. – М. ; Л. : Наука, 1957. – 616 с. (Серия «Литературные памятники»).

2. 胡易容, 韩嘉祥. 艺术符号媒介论纲 / 易容胡, 嘉祥韩 // 符号与传媒. – 2022. – № 1. – 页 73–86. = Ху Ижун, Хань Цзясян // Символы и медиа. – 2022. – № 1. – С. 73–86.

3. 金思思. 巴蜀文化视域中的《花间集》研究 : дис. ... 硕士 中国古代文学 : 050105 思思金. – 杭州市, 2013. – 56 页. = Цзинь Сиси. Исследование «Хуа Цзянь Цзи» с точки зрения культуры Ба-шу : дис. ... магистра древней китайской литературы : 050105 / Цзинь Сиси. – Ханчжоу : Ханчжоу Сити, 2013. – 56 с.

4. 姜楠南. 中国海棠花文化研究 : дис. ... 硕士 园林植物与观赏园艺 : 090706 楠南姜. – 南京市, 2008. – 118 с. = Цзян Наньнань. Исследования цветочной культуры китайской бегонии : дис. ... мастера садовых растений и декоративного садоводства : 090706 / Цзян Наньнань. – Нанкин, 2008. – 118 с.

5. 权键, 卢鸿燕, 田小凤. 2020年中国植物园学术年会论文集 : 海棠文化及其在北京的体现. 中国林业出版社 // 园艺. – 2020. – 页 241–252. = Цюань Цзянь. Культура бегонии и ее отражение в китайской лесной прессе / Цюань Цзянь, Лу Хуньянь, Тянь Сяофэн // Материалы ежегод-

ной академической конференции Китайского ботанического сада Садоводство. – [Б. м.] : China Forestry Press, 2020. – С. 241–252.

УДК 7.02/.021(4+510)

Мао Чжэньжу (КНР),
*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

КОНЦЕПТЫ «СВЕТ» И «ТЬМА» В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Аннотация. В статье рассматриваются разные подходы к пониманию и художественному воплощению мотива света и тьмы в китайской и европейской живописи, обусловленные особенностями исторических и социально-культурных условий жизни народов Китая и Европы. Сравнивая и анализируя произведения известных художников, автор выявляет сходства и различия между такими подходами, что позволяет в большей степени понять и оценить глубинный подтекст и эмоции, заложенные живописцами в полотнах.

Ключевые слова: мотив света и тьмы, изобразительное искусство, китайское искусство, европейское искусство, культурный обмен.

Mao Zhenru,
*Competitor of a scientific degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution "Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

THE CONCEPTS OF "LIGHT" AND "DARKNESS" IN THE CULTURAL SPACE OF THE EAST AND WEST

Abstract. The article examines different approaches to understanding and artistic embodiment of the motif of light and darkness in Chinese and European medieval painting, due to the peculiarities of the historical and socio-cultural living conditions of the peoples of China and Europe. Comparing and analyzing the works of famous artists, the author identifies similarities and differences between such approaches, which makes it possible to better understand and evaluate the deep subtext and emotions embedded by the painters in their canvases.

Keywords: motif of light and darkness, pictorial art, chinese art, european art, cultural exchange.